

Законодательным Собраниям Российской Федерации
Общественным палатам Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

20 февраля 2014 года в Общественной палате Свердловской области состоялись слушания, посвящённые проблеме ювенальной юстиции в России.

Мы крайне обеспокоены внедрением элементов так называемой «ювенальной юстиции» в семейное законодательство Российской Федерации. Особенное беспокойство вызывает тот факт, что принятие «ювенальных» законов проходит без широкого общественного обсуждения, а зачастую – под давлением международных организаций (Комитет ООН по правам ребёнка, ЮНИСЕФ, USAID и других), что является беспрецедентным вмешательством во внутренние дела страны.

В январе 2014 года в Женеве на 65 сессии Комитета ООН по правам ребёнка Россия представила очередной сводный 4-й и 5-й Государственный периодический доклад о положении детей в стране, который был направлен в Комитет по правам ребёнка 3 июня 2011 года и охватывает период с 2003-го по 2009 гг. Готовило его Минздравсоцразвития России.

Если бы указанный доклад был предъявлен заранее на обсуждение широкой родительской общественности, как того требует часть 6 **Статьи 44 Конвенции о правах ребёнка**, - «Государства-участники обеспечивают широкую гласность своих докладов в своих собственных странах.», - Доклад мог содержать достаточную информацию, с учётом изменений и дополнений, с тем чтобы обеспечить Комитету полное понимание действий Конвенции в Российской Федерации. К представителям РФ в ходе заслушивания могло быть гораздо меньше двусмысленных вопросов, а претензии общества «Мемориал», ЛГБТ-сообществ и других, выраженные в «Альтернативном докладе-2013», могли получить исчерпывающий ответ специалистов.

В результате, по итогам слушаний Комитет ООН по правам ребёнка внёс в адрес России свои предложения и рекомендации, выходящие далеко за рамки полномочий, регламентированных **ст. 44, 45** вышеназванной Конвенции, носящие характер диктата, обязательного для исполнения.

Комитет обеспокоен тем, что «проходящая «анти-ювенальная» кампания постоянно настаивает **на приоритете интересов родителей над интересами их детей**».

Однако этот тезис не имеет под собой никакой реальной основы, поскольку главное требование родительской общественности – соблюдение российских и международных норм, в частности, Преамбулы к Конвенции о правах ребёнка, провозглашающей *«признание присущего достоинства, равных и неотъемлемых прав всех членов общества»,* которые *«являются основой обеспечения свободы, справедливости и мира на Земле».*

При этом активисты не выдвинули ни одного требования «о приоритете **интересов родителей**», речь идёт только о **равенстве прав** родителей и детей, что ни в коем случае не ущемляет интересов ребёнка.

Как указано в Декларации прав ребёнка, *«ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»*, и окружить его заботой, охраняя от негативного воздействия внешней среды, призваны родители.

Статья 5 Конвенции гласит, что *«Государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и в соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребёнка, должным образом управлять и руководить ребёнком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребёнка».*

Кроме того, в самом тексте Конвенции заложено, что *«...не существует также международного суда. Конвенция строится на идее диалога в целях улучшения условий жизни ребенка...».* То есть, нет никаких международных директив по ужесточению положения родителей, ущемлению их прав в угоду правам ребёнка. Речь идёт лишь об *«...улучшении условий жизни ребёнка...»*, что вовсе не означает безмерное увеличение его прав.

Семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех её членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью

возложить на себя обязанности в рамках общества. Вместе с тем, негативные тенденции, диктуемые, в том числе, и Комитетом ООН, насаждаются в российское законодательство, создавая препятствия по надлежащему исполнению родительских обязанностей, связанных с воспитанием и обучением несовершеннолетних.

Так, среди прочих предложений было рекомендовано отозвать законы, запрещающие пропаганду гомосексуализма и обеспечить, чтобы дети ЛГБТ-сообщества и дети ЛГБТ-семей не подвергались никакой форме дискриминации путём просвещения общества относительно равенства и не дискриминации, основанных на сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Указанное предложение продиктовано отнюдь не интересами детей, и, более того, противоречит Статье 13 Конвенции, поскольку ограничение пропаганды воплощено в законе и необходимо для охраны здоровья и нравственности несовершеннолетних.

В самом предложении заложен подвох, легализующий понятия, не существующие в правовом поле Российской Федерации, поскольку в стране не признаны однополые браки, следовательно, не существует ЛГБТ-семей.

Попытка Комитета ООН по делам детей манипулировать понятиями, стремление указать стране на «правильные» методы ведения семейной политики не выдерживает никакой критики, и воспринимается общественностью, как вмешательство в дела суверенного государства.

Подтверждением этому служат и предложения, выполнение которых требует изменений Конституции: Комитет выражает обеспокоенность в связи с длительным задержанием принятия законов, устанавливающих ювенальные суды со специальным кадровым составом, в полном соответствии с Конвенцией, в частности ст. 37, 39, 40 и другими стандартами, имеющими к этому отношение, включая Стандарт Минимальных правил ООН.

Объяснить появление данного предложения можно только недостатками Доклада РФ, освещавшего раздел о правосудии в отношении несовершеннолетних или же недостатками перевода, поскольку никакие другие вразумительные аргументы не подходят.

Наращивание требований от установленных ст. 37, 39, 40 Конвенции, не касающихся «ювенальных судов», до требования «Заключительных замечаний» Комитета ООН 2014 года принять законы, устанавливающие **«ювенальные суды со специальным кадровым составом»**, не удивительно, если знать, что Доклады Российской Федерации о положении детей

писались под влиянием международных организаций, а альтернативные доклады подавались некой коалицией российских НПО, без широкого общественного обсуждения тех и других.

В 1999 году на просьбу Комитета ООН по правам ребёнка «...сообщить дополнительную информацию о реальности и возможности создания в ближайшем будущем системы судов по делам несовершеннолетних...», Правительство РФ сообщает: «Законопроект о создании системы **ювенальных судов** уже подготовлен. В рамках договора между Правительством России и **Международным общественным фондом "Программа развития ООН"** внедряется проект "**Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних**", вместо того, чтобы разъяснить Комитету ООН, что действующая система правосудия в РФ обеспечивает защиту прав несовершеннолетних в полном объёме.

В результате, Российская Федерация получила рекомендацию: «...активизировать деятельность по реформированию системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, с тем, чтобы дела лиц моложе 18 лет рассматривались в рамках **специальной** системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а не обычной системы правосудия; обратиться за содействием к соответствующим органам и учреждениям Организации Объединенных Наций, таким, как **ПРООН, ЮНОДК и ЮНИСЕФ.**

Доклад «Анализ положения детей в Российской Федерации» 2007 года (http://www.rfdeti.ru/files/1270207063_analiz_rf.pdf) писался под эгидой ЮНИСЕФ.

Примечателен раздел 4.4.3 «Анализа...» «Система правосудия в отношении Несовершеннолетних»:

Автор сокрушается:

«...Приходится признать, что в России до сих пор отсутствует на национальном уровне автономная система правосудия в отношении несовершеннолетних, которая занималась бы только подростками и регулировалась бы собственными нормами...».

Таким образом, предпосылки для незаконного требования о создании на территории РФ «автономных» судов в отношении несовершеннолетних были запущены с подачи лоббистов так называемой «ювенальной юстиции», в результате трансформации определения системы правосудия из «специальной», что обоснованно, в «автономную», что вероломно по отношению к праву суверенной страны.

Между тем, в Российской Федерации давно **была создана и успешно функционирует система правосудия в отношении несовершеннолетних, которая полностью соответствовала и соответствует требованиям Конвенции о правах ребёнка.**

В Российской Федерации достаточно законодательной базы для защиты прав ребёнка.

В 1995 году приняты Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 98-ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений».

В 1998 году Государственная Дума Российской Федерации приняла, а Президент Российской Федерации утвердил Федеральный закон от 4 июля 1998 года № 98-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 года № 272 утверждена Правительственная Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Совместным приказом Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России, Минкультуры России от 28 июня 2006 года № 506/168/294 создана Межведомственная комиссия по вопросам семьи и детей.

Ратифицированы «Всеобщая декларация прав человека» (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) и «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года).

Кроме того, в Гражданском кодексе РФ правам детей посвящены статьи с 26 по 41. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ глава 50 регламентирует производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 420-432 УПК РФ).

Правовая основа деятельности по защите несовершеннолетних закреплена также рядом иных законодательных актов Российской Федерации, а именно:

- Федеральным законом от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «*Об опеке и попечительстве*»,
- Федеральным законом от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «*Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних*»,

- Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»,
- Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»,
- Федеральным законом от 16 апреля 2001 года № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»,
- Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»,
- Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"

2. При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребёнка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединённых Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Также подлежат учёту и другие официальные документы, например Рекомендации N Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних.

Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) в

пункте 14. **«Компетентный орган власти для вынесения судебного решения»** предусматривают, что

14.1 Если дело несовершеннолетнего правонарушителя не было прекращено (согласно правилу 11), ею или им занимается **компетентный орган власти (суд, трибунал, совет, комиссия и т. д.)** в соответствии с принципами справедливого и беспристрастного суда.

Комментарий к этому пункту гласит:

«...Трудно дать определение компетентного органа или лица, в котором бы универсально описывался орган власти, выносящий судебное решение. Под компетентным органом власти подразумеваются и те лица, которые руководят судом или трибуналом (один судья или несколько членов), включая судей-профессионалов и лиц, не являющихся юристами, а также административные комиссии (например, в шотландской и скандинавской системах) или другие менее официальные органы общин и учреждения судебного характера, занимающиеся разрешением конфликтов...».

Таким образом, ни в Конвенции о правах ребёнка, ни в Пекинских правилах **не содержится ультимативного требования о создании дополнительных судебных органов – «ювенальных судов», или «автономных судов по делам несовершеннолетних».** Каждое государство-участник само решает, каким должен быть «компетентный орган по отправлению правосудия». Поэтому «заключительные рекомендации» по Докладу РФ 2014 года в этой части являются избыточными, не основанными на нормах международного права. Всякая спекуляция со словосочетаниями «ювенальная юстиция», «ювенальные суды» в России должна быть прекращена.

Во-первых, новая структура потребует немалых государственных ассигнований. Это и новые здания, дополнительное оборудование, многочисленный штат судей и технических работников.

Во-вторых, судьи по делам несовершеннолетних давно работают в каждом федеральном районном суде, успешно справляются со своими обязанностями, о чём свидетельствует судебная статистика. Качество их работы, в основном 100%.

С введением в 1960 году в России районных народных судов (в связи с принятием нового уголовно-процессуального кодекса РСФСР) в каждом суде приказом председателя областного суда или начальника Управления юстиции

назначался судья по делам несовершеннолетних в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда СССР 1964 года, а позже – Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ 2000, 2011 годов. Указанный судья рассматривал уголовные дела, обвиняемыми по которым проходили несовершеннолетние.

Такая практика продолжается до настоящего времени, дополняясь год от года: в настоящее время приказом председателя областного суда в каждом суде назначены судьи по делам несовершеннолетних из числа специалистов, проработавших в должности судьи не менее 10 лет, которые рассматривают как уголовные, так и гражданские дела, затрагивающие интересы несовершеннолетних. Приказом председателей федеральных судов в каждом районном суде назначены помощники судей по делам несовершеннолетних. И судьи, и помощники судей проходят регулярно (ежегодного) обучение при областных судах, стажировку при Академии Правосудия в г. Москве, периодически для них проводятся семинары по актуальным проблемам применения законодательства. Рассматривая дела одной категории, они нарабатывают опыт и знания, повышают качество рассмотрения дел. Поэтому нет никаких оснований для сомнений в компетентности именно этих судей.

В следственных органах (МВД, прокуратуре ранее, и следственном комитете в настоящее время) так же практикуется специализация среди следователей, там так же назначаются следователи по делам несовершеннолетних.

При МВД работают отделы по делам несовершеннолетних, которые занимаются профилактикой правонарушений.

Несовершеннолетние преступники отбывают наказание в специализированных воспитательных колониях, где параллельно проходят обучение по программам начального и среднего общего образования.

Органы опеки и попечительства при администрациях районов и городов, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав обладают широкими полномочиями для защиты прав ребёнка от «негодных» родителей.

По сути же правосудие в отношении несовершеннолетних, не именуемое как «ювенальная юстиция», в России уже давно существует, встроено в общую систему права, и со своей ролью справляется.

На сегодняшний день в Российской Федерации достаточно законов, охраняющих права семьи и ребёнка. Необходимо добиться их неукоснительного исполнения, а не изобретать новые, протаскивающие в российское общество чуждые ему западные «ювенальные технологии».

И самое главное – нельзя забывать, что усиленное внедрение заимствованных у западной юстиции законов, не соответствующих российским традиционным семейным ценностям, может, в качестве оборотной стороны медали, вызвать настолько резкое отторжение общества, вплоть до возникновения широкого социального протеста, который властная система не сможет нейтрализовать. Думается, что в нынешней напряженной социально-политической ситуации такие потрясения не нужны ни самой власти, ни российскому обществу в целом.

Все попытки внедрения «ювенальной юстиции» вызывают активное сопротивление со стороны общества. И надо признать, что граждане России имеют на это полное право. Наша задача – сделать так, чтобы мнение большинства жителей нашей страны было услышано и органами власти, и мировым сообществом. Мы не должны допустить, чтобы под давлением внешних сил и вопреки воле граждан в Российской Федерации принимались законы, нарушающие суверенитет семьи, вводящие «приоритет прав ребёнка», устанавливающие насильственный социальный патронаж, противоречащие традиционным ценностям российского общества.

Общественность Свердловской области уже сказала своё слово. Теперь слово за Вами. Мы надеемся, что Общественные палаты и Законодательные собрания регионов России поддержат **Резолюцию** наших слушаний по этому ключевому для семейной политики России вопросу.

Приложение:

1. **Резолюция** общественных слушаний по ювенальной юстиции;
2. [Приложение №1](#) – Анализ законопроекта «*Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации*»;
3. [Приложение №2](#) – Постатейный комментарий законопроекта «*О Патронате в Российской Федерации*»;
4. [Приложение №3](#) – Проект федерального закона «*О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с*

принятием Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года»;

5. [Приложение №4](#) – Пояснительная записка к Проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года»;

6. [Приложение №5](#) – Проект «Возрождение семьи в России на основе традиционных духовно-нравственных ценностей».

7. [Приложение № 6](#) – Анализ Проекта Федерального закона N 284965-3 "О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации".

« » _____ 2014 года

От имени участников общественных слушаний
Заместитель Председателя Общественной палаты
Свердловской области

Винницкий В.И.